

СВОД, ПРИСЯГА, СОПРИСЯЖНЫЕ И ОРДАЛИИ В СЛАВЯНСКИХ ИСТОЧНИКАХ ПРАВА

Тезисы: Судебная функция – первая характерная черта государственной власти, которая начинает свою историю с первобытного общества. Развитие судебной функции государственной власти, можно проследить у всех индоевропейских народов, в том числе и у славян. Что же говорят нам источники права в отдельных славянских государствах о древнем судопроизводстве? Можно ли реконструировать (в качестве судебных доказательств) праславянское, общеславянское правосудие, единое для праславян, пока они еще не разделились на отдельные ветви? Ответы на эти вопросы надо искать во многих источниках права средних веков. Для этого необходимо пользоваться методом сравнительного анализа. В источниках права отдельных славянских народов несомненно, существуют тождественные институты судебного производства: свод, присяга, соприсяжные и ордалии.

Ключевые слова: судебная функция, государственная власть, первобытно общество, судебные доказательства, славянские источники права

Судебная функция – первая характерная черта государственной власти, которая начинает свою историю с первобытного общества. Развитие судебной функции государственной власти, можно проследить у всех индоевропейских народов, в том числе и у славян. Первые и крайне грубые формы восстановления нарушенных прав сложились еще до образования государств. Этот древнейший процесс был представлен самосудом, т.е. самоуправством. Именно в таком виде он свойствен всем народам на первоначальном уровне развития. После возникновения государственных форм общественной жизни, такой порядок начинает исчезать, и государство принимает на себя заботу формирования собственного судопроизводства. Первоначальная территориальная общность обусловила позднейшее сходство в правосудии отдельных славянских народов. Исторические источники славянских государств содержат нормы о тождественных или сходных судебных учреждениях.

Что же говорят нам источники права в отдельных славянских государствах о древнем судопроизводстве? Можно ли реконструировать праславянское, общеславянское правосудие, единое для праславян, пока они еще не разделились на отдельные ветви? Ответы на эти вопросы надо искать во многих источниках права средних веков. Для этого необходимо пользоваться методом сравнительного анализа. В источниках права отдельных славянских народов, несомненно, существуют тождественные институты судебного производства: свод, присяга, соприсяжные и ордалии.

* * *

Русская Правда и Закон Стефана Душана, источники древнерусского и сербского права, определенно содержат общеславянский институт **свода**. Его суть можно объяснить следующим образом: если у кого-нибудь находится чужая вещь, захваченная или украденная у собственника, или отнятая силой, тот идет на свод. Нужно было доказать добросовестное владение. Если таковое не доказанно, процесс доказательства повторялся пока не найдется лицо, (не) имеющее правомочное основание на владение вещью.

В статьях Русской Правды, (ст. 14 Короткой и ст. 35-39. Пространной редакции), упоминается свод, вероятно древний

славянский обычай. Процедура нахождения чужой вещи подробно предписанна в статье 35. Простарнной Правды: *"Аже кто познаеть свое, что будет погубил или оукрадено оу него что и, или конь, или порт, или скотина, то не рци и: се мое, но поиди на сводъ, кде ест взал; сведитется, кто будеть виноват, на того татба снидеть, тогда онъ свое возмет, а что погибло боудет с ним, то же ему начнеть платити..."*¹ Практиковать самосуд запрещается и как видно, предписывается что истец должен наложит обвиняемому "пойти на свод", т.е. обнаружить того у кого есть спорная вещь.

Во время родопламенной организации древних славян, возможно что свод был обычным процессом для нахождения украденной вещи. Тогда не было государственного судопроизводства и истец самостоятельно, собственной силой, отнимал спорную вещь. Когда Русская Правда била действительный закон, государство стало более силним и не терпело самоуправства. Древний обычай нахождения вора и вещи, преобразился в правовую норму. Суд, следовательно, старался решать дела спокойно. Таким образом, свод становился доказательством.

Закон Стефана Душана в статье 180. также содержит свод в качестве доказательства, но и в качестве одного из причин для освобождение от уголовной ответственности (для воровство): *"Если кто признает что-нибудь, что ограблено, украдено с уличением иль насильно взято, пусть каждый об этом свои доказательства представит. Коли кто купил что-либо где-нибудь в государстве Царской моей особы иль в других землях, пусть непременно тому доказательство даст. Коли доказательств не представит, пусть платит по закону"*.² Здесь даже и упоминается что и истец и ответчик могут представить свои доказательства о том что их утверждения правильные. Статья также запрещает какой-либо вид самоуправства.

---

¹ Нумерация и текст Русской Правды преприняты из Д. Николић, Древноруско словенско право, Београд 2000. Перевод на русский язык из Российское законодательство X-XX веков Законодательство Древней Руси. Том 1, Москва 1984, под. ред. О. И. Чистякова

² Нумерация статьей Закона Стефана Душана предпринята из Д. Николић, А. Ђорђевић, Законски текстови старог и средњег века, Ниш 2002. Перевод на русский язык взят с интернет сайта <http://www.dusanov-zakonik.co.yu/indexr.html>

Польское обычное право содержанно в источнике известном как Елблонская книга из XIII века, в статье XI предписывает одну форму свода, таким образом свидетельствуя что этот институт славянского происхождения: *"Если у кого-либо будет обнаружена лошадь или другая какая-либо вещь, и тот, кто ее обнаружит, пожалуется, что она была украдена, тогда судья приказывает ему (обвиняемому) отвечать; если он скажет, что купил (эту вещь), тогда судья приказывает ему, чтобы он через 14 ночей доставил того у кого он ее купил..."*³ У него, следовательно, будет и срок от 14 ночей, чтобы обеспечить присутствие лица от кого покупал вещь. Таким же образом ему можно перенести сомнение на предыдущего собственника (или только притяжателя) спорной вещи.

И памятник чешского права са конца XIII века, Статуты Конрада Ото, упоминает свод. Статья 10. прибавляется к всему что сказано в правовых нормах других источников славянского права. Она предписывает: *"Когда ведут свод, должен присутвоваь посланец каштеляна, судьи и владара и коморника и один или два из этой общины..."* Коморник⁴ и представители судебной власти нужно присутвовали выводу доказательств. Из содержания этой статьи тоже видно что государство было решительно принять под свою силу контроль судебного процесса.

Из текстов этих статейх мы делаем вывод что свод, очевидно, общеславянский институт. До нашего времени попали источники права из периода государственного строя, но впрочем можно предположить что свод существовал и раньше. Во древное время, авторитет суда еще был слаб. На первом плане в процессе была не деятельность суда, а деятельность самых участников в споре.⁵ В памятниках права славянских народов видно что суд принимал власть которая раньше принадлежала тяжущимся. Свод в течение времени переменил свою правовую суть: некогда-то давно был процедурой, а позже стал доказательством. Обменялись только участники этого взаимоотношения – в древнейшем периоде это были

³ Текст Елблонской книги препринятый из Б. Д. Греков, Избранные труды, том I, Москва 1957, стр. 411-439.

⁴ В древном сербском и хорватском праве пристав, а в русском детский.

⁵ Сергеевич И. В, Лекции и исследования по древней истории русского права, Москва 2004, стр. 420.

стороны в споре, а после возникновения государства, запрещается самосуд и судья проводил этот процесс как часть официального судебного дела.

Надо упомянуть и одно ограничение. Свод было можно проводить только в домашней земле т. е. в городах Киевской России, как говорит статья 36. Пространной Правды. Загранице, свод был ограниченный до третьего притяжателя спорной вещи. Именно тот (третий) владатель какой-либо вещи должен был платить истцу (собственнику) долг, а потом ему можно "пойти на свод" дальше. Надо заметить, что совсем сходные правовые нормы находятся и в сербском праве, в договорах сербских владельцев с городом Дубровником.

Присяга в средние века была обычным доказательством у многих индоевропейских народов и присутствовала, конечно, в источниках права всех славянских народов – восточных, западных и южных. На старославянском языке называлась "рота"⁶, но существуют и названия клятвы и присяга. Толковый словарь древнерусских юридических терминов также говорит об этом институте: "... древняя клятва в качестве средства доказывания представляет собой заклинание в виде особой словесной формулы, которой призывалось всяческие беды и невзгоды на клянувшегося."⁷ В договоре Игора и Олега с Византией из 911. и из 944. года, тоже встречаем клятву "в Перуна" и "своим оружием". Есть основания верить что присяга является только в случае когда больше нет других доказательств. Характерная в этом смысле статья 22. Пространной редакции Правды определяющая присягу как доказательство если бы не было других очевидных доказанных средств (уликов): *"Тако же и во всех тяжах, в татбе и в поклепе; оже не будет лица, то тогда ему дати железо из неволи до полугривны золота; аже ли мене, то на воду, оли то до дву гривен; аже мене, то роте ему идти по свое куны."*

---

⁶ К. Кадлец считает что ее значение происходит от санскритского слова "рат" – dicere, fari. К. Kadlec, Првобитно словенско право пре X века, Београд 1924, стр. 126.

⁷ Толковый словарь древнерусских юридических терминов, под. ред. М. А. Исаева, Москва 2001, слово клятва

Присяга институт знакомый и древном сербском праве. Она упоминается особенно в договорах сербских владельцев с Дубровником, а в Законе Стефана Душана только в статье 160: *"Коли случится что у гостя какого-нибудь, иль купца, иль монаха, отберет у него что силою разбойник иль вор, или выйдет ему на пути помета какая, пусть каждый из них явится к Царской моей особе, и возместит им Царская моя особа все, чего лишились. А Царская моя особа спрашивать станет с управителей да владетелей, которым для охраны дана была дорога и караулы даны. И пусть каждый гость, и купец, и латинянин со всем, что имеет иль несет с собой, обратится к первому караулу, и пусть его проводят; и караул караулу пусть передаст его со всем, что при нем. Коль же случится путнику потерять что, пусть дадут им в **присяжных людей**; все, что по совести вместе с теми присяжными скажnymi скажут, будто утеряно, все пусть им восполнят начальники да караулы".* Торговцы (жители города Дубровника) которые торговали по сербским славянским странам, должны были присягивать если у них было что-нибудь отнято. В эвентуальном споре их присяга снимала сомнение с них, когда других доказательств в таком же случае не было.

Елблонская книга также упоминается присягу. Отличается присяга обвиняемого и присяга свидетеля. Часть 5. статье V очень замечательная поэтому что подробно описывает способ применения этого института судебного процесса: *"...Тогда должен он положить два пальца правой руки, указательный и средний палец, на подножие креста; если он иначе положит пальцы, то будет ему провал. Эти слова он должен сказать сперва, а затем коснуться креста, то же самое должны сделать его свидетели. Каждый из них в отдельности должен поклясться так: В чем Н. Обвиняет Н, в том он не виновен: да поможет мне бог и святой крест".*

Что касается древнего чешского права, особенно интересно так называемое "право сиротское", в Рожмбергской книге,⁸

---

⁸ Памятник этот назван так потому, что он составлен (или во всяком случае был в употреблении) на территории владений панов Рожмберских. В первой половине XIV века пан Петр из Рожмберка был наивысшим судьей; имя его значится в древнейшей рукописи сборника. Возникновение этого сборника, представляющего собой частную запись права, датируется концом XIII столетия

источнику права XIII или XIV столетия. Статьи 165, 166, 167, 168. и 171. определяют что истец у кого не было имущества, только мог присягивать чтобы доказал свою невинность. Так например, статья 165. говорит: *"За понуждение (к преступлению) один вызов, позвать в суд, как за ограбление; право сиротское "(Привилегия истцов-сирот, которые могли не подвергаться иному испытанию, кроме собственной присяги).*

Соприсяжные также институт судопроизводства, характерный для многих народов. В таких памятниках права славян, как Русская Правда, Винодольский Закон, Елблонская Книга и Закон Стефана Душана, они называются разными словами: послухи, ротници, душевници и так далее. Сущность этого процесса доказывания в том, что определенное число людей присягают вместе с ответчиком и таким же образом подпирают его судебную защиту. Соприсяжные являются доказательством у всех иноевропейских народов, особенно у германов и славян. В отличие от свидетелей (видоков), здесь существуют другие признаки характерные для соприсяжных, что не надо помешать. Свидетели говорят об этом что они увидели или услышали, значит, они, следовательно, были очевидцам случая (факта). В отличие от них, соприсяжные помогают стороне в споре в клянению. Они не очевидцы факта, но подтверждают добрую славу ответчика. Они выступали не в качестве простых свидетелей, а как участники судебного процесса. Институт соприсяжников имел еще широкое распространение во времена древних славян и указывает на еще крепкую связь государственного судебного процесса с народным судопроизводством. Их число было 6, 7, 12 или 24 человек. Это наверно были соседи, которые знали для кого присягивали и кому пособствовали.

Русская Правда во многих статьях упоминает слова "видоки" и "послухи". Послухи действительно соприсяжные, а других случаях и слово видоки также значит соприсяжные, а не очевидцы

или первой четвертью XIV столетия, причем несомненно, что отдельные части памятника, содержащие старинные правовые обычаи, сложились гораздо раньше того времени, когда они были записаны. "Рожмберская книга" является первым юридическим документом, написанным не на латинском, а на чешском языке. <http://www.vostlit.info/Texst/Dokumenty/Tschechien/Romzberk kniga/texst.htm>

факта. Например, статья 18. Простарнной редакции, определяет число от 7 послухов для института "поклепная вира".

Статья 21. Простарнной редакции гласит: *"Искавшие ли послуха, (и) не налазуть, а истъць начнеть головую клепати, то (да)ти им правду железо."* Очевидно что послухи здесь были доказательством более сильным чем ордалии. В первую очередь, истец был должен найти послухов. Если это окажется невозможным, железо (Божий Суд) будет следующее доказательство.

Статья 47. также упоминает институт соприсяжных: *"Аже кто взищеть куны на друзи, а он ся начнеть запирати, то оже на нь выведеть послуси, то ти поидуть на роту, а он возьмет свое куны..."* Это еще одно свидетельство что послухи считались одним из самых важных доказательных средств.

И в Законе Стефана Душана такое большое внимание уделено институту соприсяжных. В сербском праве они обозначиваются термином "поротници". Происхождение слова известно: от термина "рота", о чем уже говорили. Существовало и другое слово – "душевници" (статья 193.). Это были те которые что-нибудь сказали "по душе". В статьях 151-154. и в статье 106. предписанны условия использования этого доказательства. Характерно здесь что именно нормы определяющие соприсяжных, происходят из времени раньшего сербского короля Милутина. Многие исследователи считают что происхождение этих норм надо искать в глубокой древности, в родопламенной организации сербов и славян вообще. Особенно интересная статья 151. Закона, говорящая об числе поротников: 6, 12 и 24. *"И повелевает Царская моя особа: Отныне впредь пусть присяжные судят и в крупных и в мелких делах. Для крупного дела пусть 24 присяжных будет, для дела помельче 12 присяжных, а для мелкого дела - 6. И те присяжные пусть не властны дело решать полюбовно, пусть правого оправдают, а виноватого обвинят. И все присяжные пусть в церкви будут, и поп в ризах пусть их к присяге приводит, и в суде присяжном к чему большинство присягнет, кого большинство назовет правым, тому и веровать"*.

И Рожмбергская книга говорит о свидетелях которые по сути вероятно были соприсяжные. В статьях 186, 187. и 191, в ситуациях когда отчуждали дедину (по сербском – баштину, по

русском – воотчину) определенно упоминаются свидетели которые присягивали и таким же образом подтверждали справедливость их положений об собственности над землей. Особенно драгоценная статья 182: *"За насилие над женщиной троекратный вызов; (ответчику) надлежит присягнуть сам-седьмой (То есть с семью соприсяжниками) в том, что невиновен"* И здесь также является 7 соприсяжников, подтверждающие положение ответчика, как и в русском и в сербском праве.

Ордални, или так называемый Божий Суд, являлся институтом доказательства в праве славянских народов еще со времени ранних средних веков. Он присутствует также и в законодательстве многих германских народов. Самые известные виды доказательств - железо и вода. Их особенность отражается в воображаемом характере этого института и свидетельствует о их древнем происхождении. Древнерусское, старое сербское право и особенно польское обычное право, характеризуются наличием этих институтов доказательства. Следовательно, можно допустить, что и ордалии существовали как праславянское учреждение еще до первого писаного права.

В почти всех источниках права славянских народов упоминается какой-то вид Божиего Суда. В том же смысле, Елблонская книга представляет самый значительный источник, поэтому что статьи XXIV и XXV очень обширно предписывают способ осуществления этого института. Первая из них объясняет как суд осуществлялся "железо", а вторая "воду".⁹

Русская Правда только упоминает два вида Божьего суда, "железо" и "воду", но не объясняет как их делали в практике. И в

---

⁹ Существуют два вида: обвиняемому можно "пройти по железу три шага" или "пронести железо три шага". В каждом случае, это было можно сделать только тогда когда у ответчика не было свидетелей и он не хотел биться на судебном поединке. Он считался виноватым когда "один шаг сделал неверно" или когда после три дня у него очень ясные признаки что обжегнулся. Статья XXV предписывает как суд осуществлялся другой вид ордалий – воду. Судья приказывал это доказательство если у обвиняемого не было свидетелей и "если хочет все же кончить дело в тот же день". Ему был делан знак на голове, по которому можно было бы заметить, тонет ли он или плавает. Если не тонул, а плыл на воде, он "побежден" в том деле.

нормах Пространной Правды ордалии, кажется, второстепенного значения, поэтому что определяются для тех у которых не было других доказательств. В этом смысле значительные ст. 21. и 22, о которых уже говорили. Здесь надо указать и на ст. 85 Простарнной Правды, подтверждающую вынесенное мнение: *"Ты тяжже все судят (с) послухы свободными; будет ли послух холоп, то холопу на правду не вылазити; но оже хоцет истец, или иметь и, а река тако: по сего речи емлю ти, но яз емлю тя, а не холоп, и емети и на железо..."* Можно только предполагать как шла процедура "железа". Поэтому, надо еще раз подчеркнуть значение польского обычного права в Елблонской книге, которая, по исторической аналогии, может объяснить тот аспект этих ордалий о котором мы не можем узнавать из других старих источников славянского права.

Рожмбергская книга в многих статьях также только упоминает два вида ордалий. Статьи 155-163 говорят об испытании водой и железом. Посмотрим статью 157. которая предписывает: *"За разбой один вызов; тем же порядком звать к суд, как за ограбление; испытание водой"*. Статья 162. говорит: *"За вязание снопов, самовольно сжатых, один вызов; за поджог один вызов; так же позвать в суд, как за ограбление; по этому иску испытание железом"*. И здесь остается неизвестно каким образом делались эти доказательства.

Надо заметить что в древнем сербском праве одна ордалия отличается от всех других находящихся в источниках древнего славянского права, и по названию и по сущности. Это "котал", о котором говорит ст. 84. Закона Стефана Душана: *"Если кто руку в кипящий котел опускал, тому больше ни суда ни оправдания никакого не надобно. Кто таким образом оправдался, пред судьями не должен оправдываться. И чтоб ни ручательства, ни клеветы, ни самоуправства в суде не было. Судить только по закону"*. Разница от Елблонской книги (в которой упоминается холодная вода) в том что здесь, в сербском праве, как видно, имеется в виду кипящая вода. Обвиняемый должен был ставить свои руки в кипящую воду, чтобы вытащил кусок раскаленного железа. Если он ожегнулся, тогда виноват.¹⁰

---

¹⁰ Т. Тарановски, Историја српског права у Немањинској држави, Београд 1996, стр.753.

* * *

Свод, присяга, соприсяжные и ордалии четыре вида доказательств которые существовали в различных обществ и разновременных государств славянских народов. Несмотря на то что их встречаем в различных эпохах и источниках, они в сущности сходные или тождественные учреждения судебного процесса. Этие доказательства являются институтами древнего судопроизводства одинокого происхождения, все они из времени родопламенной организации славян. С другой точки зрения, они уступка государственной (судебной) власти сделана глубоко укорененной традиции. Свод, присяга, соприсяжные и ордалии были очень полезными для ранних форм государственного строя, поэтому что их авторитет на том же ступени развития был еще очень слаб. Дело идет об институтах судебной процедуры очевидно общих для всех славян и в этом смысле они часть общеславянского правового наследствия и культуры. Этие учреждения праславянского права поддерживают гипотезу что эвентульную реконструкцию первобытного общеславянского права можем делать и анализом текстов из позднейшего периода развития. В том же смысле, такие историческо-правовые исследования о доказательствах судебного процесса, также представляют невеликий но значительный вклад изучению общеславянских древностей.

*Александар Ђорђевић, асистент приправник
Универзитет у Нишу
Правни факултет*

СВОД, ЗАКЛЕТВА, САКЛЕТВЕНИЦИ И ОРДАЛИЈЕ У СЛОВЕНСКИМ ИЗВОРИМА ПРАВА

Апстракт: Судска функција је прво обележје државне власти која порекло води још из првобитног друштва. Развој судске функције државне власти може се пратити код свих индоевропских народа, а самим тим и код Словена. У погледу доказних средстава у суђењу код готово свих Словена могуће је реконструисати општесловенско правосуђе, а одговоре на кључна питања треба тражити у многим средњовековним изворима права. Због тога је неопходно коришћење упоредноправног метода. У изворима права свих словенских народа несумњиво постоје истоветни институти судства као што су свод, заклетва, саклетвеници и ордалије.

Кључне речи: судска функција, државна власт, првобитно друштво, доказна средства, словенски извори права.